

дующих редакциях стихотворения легко, без изменения остального текста, заменяется на «музу») [Державин 1865, 2: 56]).

Грань между подчеркнутой вещественностью и вымышленностью поэтического мира тоже оказывается зыбкой. Стол, на котором должна «заиграть» вернувшаяся солонка, предметен; но, не говоря уж о том, что сама ситуация «сквозь века приглашение к обеду» нереальна, «приглашение к обеду» – название стихотворения. Окончательное слияние реально-предметного мира и поэзии знаменует фраза «ляжет прочно, как старая лира», объединяющая вещь и эмблематический образ; причём характеристики предметов предельно конкретны, материальны и прозаичны («ляжет», «прочно», «старая»), но сама «зарисовка» – символ.

Сравнивая раннюю «Солонку» со стихотворением 1995 г. «Сахарница», посвящённым памяти Л.Я. Гинзбург, А. Жолковский, выделяет в этих двух «памятниках скромному предмету обихода» «схему кушнеровского поэтического мира» – «как устойчивость выявленных инвариантов, так и гибкость их вариативной реализации» [Жолковский 2012: 230-233].

Литература

Державин Г. Р. Сочинения Державина : в 9 т. / Г. Р. Державин ; с объяснит. примеч. Я. Грота. – СПб., 1864–1883.

Жолковский А. Поэтика за чайным столом: «Сахарница» Александра Кушнера / А. Жолковский // Звезда. – 2012. – № 10. – С. 223-234.

Кушнер А. Аполлон в снегу: Заметки на полях / А. Кушнер. – Л. : Сов. писатель, 1991. – 512 с.

Кушнер А. Ночной дозор: вторая книга стихов / А. Кушнер. – М. ; Л. : Сов. писатель, 1966. – 124 с.

Кушнер А. Первое впечатление: стихи / А. Кушнер. – М. ; Л. : Сов. писатель, 1962. – 96 с.

Кушнер А. Первое впечатление / А. Кушнер // Звезда. – 2003. – № 8. – С. 202-212.

Образ Г.Р. Державина в «Хронике четырех поколений» Вс.С. Соловьева

С.А.Васильева

Тверской государственный университет

(Тверь)

Ключевые слова: образ Державина, массовая беллетристика, исторический роман

Исторические романы Вс.С.Соловьева были очень популярны в 1880 – 1900-е гг. Период с 1881 по 1886 гг., когда Соловьев печатал в журнале «Нива» «Хронику

четырёх поколений», был вершиной популярности журнала [Брокгауз 1895, XXX: 796]. Современники отмечали, что произведения Вс.С.Соловьева получили «широкое распространение в нашем обществе» [Петров 1901, 5: 700], что «публика зачитывалась романами Соловьева» [Медведский 1903, XCIV: 998]. Огромный круг читателей привлекала познавательность исторических романов писателя, занимательность сюжета, напряженность интриги, элементы мелодрамы, поэтика хорошего конца и многое другое, что свойственно произведениям «массовой беллетристики» (См.: [Михайлов 1987]).

Одна из задач, которую ставил перед собой Вс.С.Соловьев, – «познакомить по возможности самый широкий круг читателей с различными интересными эпохами прошлой русской жизни, изображая их так, как они представлялись <...> при свободном, беспристрастном изучении исторических материалов» [Петров 1901, 5: 699], хотя автор не отрицал, что его произведения — «плоды ума, с преследованием идейных целей, с попыткой распространять в народе сведения о нашем историческом прошлом» [Быков 1917: 43]. Соловьев внимательно знакомился с историческими документами, свидетельствами современников и научными работами, чтобы с максимальной точностью изобразить какой-либо период в развитии России и в то же время предложить свое видение и свое понимание исторического процесса.

Роман Вс.С.Соловьева «Вольтерьянец» (второй роман «Хроники...») охватывает эпоху правления Екатерины II и начало царствования Павла I. Кроме того, в романе представлены семья императрицы, многочисленная свита: братья Орловы, Потемкин, Вяземский, Нарышкин и другие, являющиеся первыми людьми при дворе. Одним из героев «Хроники четырех поколений» является Гавриил Романович Державин. Это герой второго плана, однако, в романе он играет важную роль.

В «Вольтерьянце» мы встречаемся с Державиным – знаменитым стихотворцем, любимцем Екатерины II. Мы узнаем его мировоззрение, в текст романа включаются стихотворения поэта, написанные в этот период. О путях становления таланта Державина в «Хронике...» не говорится. С одной стороны, Соловьев, вероятно, рассчитывает, что Державин известен каждому читателю как «певец Фелицы». С другой, – к моменту публикации «Вольтерьянца» вышел роман Е.А.Салиаса де Турнемира «Петербургское действо» (1880), где читатель мог получить представление о юности поэта.

С Державиным герой романа «Вольтерьянец» Сергей Горбатов встречается на одном из приемов у князя П.Зубова. Все давние знакомые Горбатова сторонились его, как только узнавали, что он совершает дерзкие поступки по отношению к князю. И только один из присутствовавших «не признавал его зачумленным и опасным». Этим человеком был Державин, который «держал себя просто и непринужденно ...» [Соловьев 1996, 2: 52].

Вынужденный следовать придворному этикету и искать покровительства, Г. Р. Державин ироничен. Сергею Горбатову, проигнорировавшему шалости обезьянки Зубова, поэт говорит: «Ах, Бог мой, да ведь мы счастливыми себя почитаем, если обезьянка на нас кинется и пошалит с нами — это обратит внимание его светлости, он нас заметит» [Соловьев 1996, 2: 53]. На вопрос: будет ли целовать поэт руку у генерала Милессино, – Державин отвечает: «Да, руки целовать не стану, но тоже не убегу, как вы убежали, и, пожалуй, поиграю с обезьянкой... Приходилось играть» [Соловьев 1996, 2: 55]. Ниже он объясняет: «обязан употребить все меры, чтобы расширить круг моей деятельности, потому что чем шире этот круг, тем могу быть нужнее, тем больше могу принести пользы тем, кто во мне нуждается» [Соловьев 1996, 2: 52].

Свое мнение о поэте главный герой романа Сергей Горбатов выражает лаконично: «Он умен и оригинален... Он чуть ли не единственный живой человек, которого я заметил в здешнем обществе...» [Соловьев 1996, 2: 239].

В романе Вс.Соловьева Г.Р. Державин ценит дерзкую смелость Горбатова и восхищается ею. В отличие от других просителей, которые боялись, что их увидят с Горбатовым, поэт, хотя и осознает свой риск, все же не упускает возможности поговорить с интересным человеком: «Я не могу удержаться, чтобы не выразить вам своего удивления и уважения, хотя, конечно, что вам в уважении незнакомого человека!» [Соловьев 1996, 2: 54].

Одна из последних глав «Вольтерьянца» целиком посвящена Г. Р. Державину. На суд своих друзей поэт представил оду в честь государя Павла I «На новый 1797 год», в которой он оценил положительные начинания, действительно предпринятые Павлом, и выразил надежду на общий успех его царствования. Эту главу можно рассматривать как оправдание поэта, который пытался быть гибким при дворе, перед современниками и потомками.

Поэзия Г. Р. Державина, вероятно, вообще являлась для Вс. Соловьева частью екатерининской эпохи. Кроме непосредственно названных в тексте произведений поэта, в романе возникают и многочисленные аллюзии. В частности, читая описание Платона Зубова в период расцвета его политической карьеры, читатель, несомненно, вспоминает «Вельможу» (1894) Державина.

Масштабная фигура Г.Р.Державина является в «Хронике четырех поколений» Вс.Соловьева тем фоном, на котором проявляются сильные и слабые стороны царствующих особ и их приближенных, а мнение поэта помогает читателю скорректировать собственную точку зрения.

Литература

Быков П.В. Всеволод Сергеевич Соловьев: его жизнь и творчество (очерк) / П.В.Быков // Соловьев Вс. Полн. собр. соч.: в 42 кн. – Пг., 1917. – Кн. 1.

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: В 86 т. / Под ред. И.Е. Андреевского. СПб., 1890 – 1907. – Т.XXX. – 1895.

Медведский К.П. Памяти Вс.С. Соловьева / К.П.Медведский // Исторический вестник. – 1903. – Т.XCIV.

Михайлов А.В. О Людвиге Тике, авторе «Странствий Франца Штенбальда» / А.В.Михайлов // Тик Л. Странствия Франца Штернбальда. – М., 1987.

Петров К.П. Современные литературные деятели. Вс.Соловьев / К.П.Петров // Русская мысль. – 1901. – № 5.

Соловьев Вс.С. Собрание сочинений в 8 т. / Вс.С.Соловьев. – М.: Бастион: Пересвет, 1996.

Методика установления в ходе генеалогического исследования родственной связи с поэтом и государственным деятелем Г.Р.Державиным¹

А.Н.Власов

(Москва)

Ключевые слова: генеалогические исследования, Г.Р.Державин

Река времен в своем стремленьи

Уносит все дела людей...

Г.Р. Державин

Во многих семьях, из поколения в поколение, передаются воспоминания о предках, хранятся их фотографии, исторически значимые предметы и документы, поддерживается память о людях, положивших начало роду, его продолжателях и наиболее ярких представителях. Не является исключением и моя семья. Наибольшее влияние в этом плане на меня произвели рассказы бабушки по материнской линии – Барановой (урожденной Дадие) Надежды Вячеславовны, унаследовавшей необычную для России девичью фамилию от деда – эмигранта из Австро-Венгрии. Она помнила и в моем присутствии описывала события всей ее жизни, и именно ее рассказы побудили меня заняться генеалогическим исследованием.

Изначально я обладал крайне ограниченным объемом информации: бабушка не знала ни дат, ни мест рождения ни своего собственного, ни своих родителей, а знала лишь их фамилии, имена, отчества а также то, что накануне и после революции 1917

---

¹ В данной статье, в силу специфики исследуемого материала, в тексте даются нумерованные отсылки на использованные автором редкие архивные данные, а полное их библиографическое описание приведено в конце – *Прим.ред.*